

К вопросу о регламентации фигуры пособника в уголовном законе

Кулаков Владислав Олегович, Саратовская государственная юридическая академия;
Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)

студент бакалавриата 4-го курса;

e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru.

Научный руководитель:

Кобзева Елена Васильевна, Саратовская государственная юридическая академия;
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратов, Российская Федерация)
*профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридиче-
ских наук, доцент;*

e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассматривается проблема применения нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 33 УК РФ. Автор подробно анализирует иные пособнические действия, которые не предусмотрены в указанной норме. С целью устранения обозначенной проблемы предлагается другой вариант регламентации фигуры пособника в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: пособник; соучастие; регламентация соучастия; уголовная ответственность; регламентация пособничества.

On the Issue of Regulating the Figure of an Accomplice in the Criminal Law

Vladislav O. Kulakov, Saratov State Academy of Law; the Institute of Public Prosecutor's Office (Saratov, Russian Federation)

BA student;

e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Elena V. Kobzeva, Saratov State Academy of Law; the Department of Criminal and Penal Enforcement Law (Saratov, Russian Federation)

Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Abstract

The article deals with the problem of applying the norm provided for in Part 5 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author provides a detailed analysis of other aiding and abetting actions which are not stipulated in this norm. To solve the above problem, the paper suggests another option for regulating the figure of an accomplice in criminal legislation.

Keywords: accomplice; complicity; regulation of complicity; criminal liability; regulation of complicity.

Пособничество преступлению всегда вызывало интерес со стороны научного сообщества ввиду его неоднозначного толкования, заключающегося, прежде всего, в закрытом перечне действий, которые может осуществлять пособник. В данном вопросе примечателен тот факт, что многие зарубежные страны используют в своих уголовных законах обобщенное понятие пособника (например, Германия)¹, подробно не перечисляя содействующие действия. По этой и другим причинам некоторые ученые, в числе которых есть С. А. Ершов, рассматривают такой вариант регламентации исследуемого вида соучастия вполне приемлемым и целесообразным, что, по их мнению, должно получить отражение и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [1, с. 9]. Данное предложение способствовало бы решению ряда накопившихся проблем, связанных с квалификацией действий лиц, которые содействовали совершению преступления способами, не указанными в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Более того, это позволило бы не нагромождать Особенную часть уголовного закона специальными составами пособничества.

Исходя из определения, содержащегося в ч. 5 ст. 33 УК РФ, можно заметить, что пособничество имеет две разновидности — физическую и интеллектуальную, что подтверждается и теорией уголовного права. Примечательна в данном вопросе позиция А. А. Илиджева и ряда других ученых, считающих, что такое деление не совсем корректно, и авторы предлагают разграничивать пособничество на содействующее совершению преступления и заранее дающее обещание такого содействия [2, с. 121]. В этой работе будет рассмотрено общепризнанное научным сообществом деление пособничества на две указанные ранее разновидности. Физическое пособничество предполагает совершение активных действий, призванных оказать содействие исполнителю преступления посредством предоставления материальной и физической помощи. К данному виду пособничества из перечня действий, отраженных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, можно отнести предоставление средств или орудий совершения преступлений, а равно устранение препятствий. Такие же отмеченные в дефиниции проявления пособничества, как заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно приобрести или сбыть такие предметы, относятся больше к интеллектуальному пособничеству, поскольку построены на обещании, однако следует учитывать, что фактическая реализация данных обещаний будет образовывать уже физическое пособничество. Последнее может выражаться также в доставлении потерпевшего в определенное место путем обмана или злоупотребления доверием, хотя это и не зафиксировано законодателем в перечне пособнических действий. К такому выводу пришла Военная коллегия Верховного Суда РФ². В связи с этим целесообразно, по аналогии с потерпевшим, считать физическим пособничеством и доставление других соучастников к месту совершения преступления.

Споры в научной среде об изменении регламентации исследуемого вида соучастника преступления идут по сей день. Т. И. Косарева считает, что приведенная в Общей части уголовного закона перечневая классификация способов содействия совершению преступления является неполной, и относит к пособничеству такие действия, как:

- доставка соучастников к месту совершения преступления и/или последующий увоз их с места происшествия (преступления) с помощью транспортного средства;
- «стояние на (страже)» для предупреждения соучастников в случае опасности;

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0167 (дата обращения: 13.09.2022).

² Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-066/99 по делу Ерофеева и Аношкина // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2011. № 11.

- дача лицом обещания оказать при необходимости свою помощь в непосредственном совершении преступления (подстраховать);
- заранее обещанная легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [4, с. 77].

Примечательно, что к этому списку добавляют и финансирование преступной деятельности, хотя с данным действием не все так просто. Финансирование преступления или преступной деятельности по своей сути является обеспечением реализации преступного замысла. Однако, как отмечает В. В. Кустова, рассматриваемое действие может иметь признаки не только пособничества, но также подстрекательской и организаторской деятельности в зависимости от того, какую роль финансирование играет в механизме самого преступного деяния [5, с. 123]. В связи с этим прямое включение обозначенного действия в ч. 5 ст. 33 УК РФ признало бы его исключительно пособничеством, что, как представляется, неверно. В таких случаях и прослеживается необходимость открытого перечня действий пособника, что позволило бы правоприменителю признавать или не признавать финансирование преступления в качестве пособничества.

Как известно, законодатель практикует регламентацию специальных составов пособничества в отдельных нормах Особенной части УК РФ (ст. 205¹, 291¹, 173² УК РФ). Финансирование преступления или преступной деятельности отражено в ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ (финансирование терроризма), ч. 1 ст. 208 УК РФ (финансирование незаконного вооруженного формирования), ст. 282³ УК РФ (финансирование экстремисткой деятельности). Данные составы преступлений в случае охвата рассматриваемого действия общим понятием пособничества могут потерять целесообразность их нахождения в Особенной части УК РФ, поскольку их уголовно-правовая оценка вполне может быть осуществлена через норму ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако не стоит забывать, что признание этих деяний уголовно наказуемыми призвано усилить борьбу с различной общественно опасной активностью путем нивелирования правила акцессорной теории соучастия, которая подразумевает прямую зависимость ответственности соучастника от ответственности исполнителя. Это означает по сути, что в Особенной части уголовного закона криминализируется фактическое пособничество, которое получает статус усеченного состава преступления, что позволяет правоприменителям наказывать лиц, финансирующих преступную деятельность, независимо от действий исполнителя или отсутствия таковых. Поэтому, придавая норме, предусмотренной ч. 5 ст. 33 УК РФ, обобщенный характер, не стоит исключать из Особенной части уголовного закона рассмотренные составы преступлений.

Доставление соучастников к месту совершения преступления или, наоборот, их вывоз, казалось бы, является очевидным содействием реализации преступного замысла и должно быть отражено в норме, регламентирующей пособничество. На сегодняшний день, несмотря на отсутствие обозначенного действия в перечне пособнических, оно квалифицируется судами через ч. 5 ст. 33 УК РФ. Так, Индустриальный районный суд г. Перми, признавая Б. виновным в совершении пособничества в разбое, в описательно-мотивировочной части приговора отмечает, что он «содействовал М. и их общему знакомому, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, советами, предоставлением информации, доставлением и вывозом непосредственных исполнителей с места преступления»³. Указание на советы и предоставление информации при такой квалификации не вызывает сомнения, однако суд подчеркивает, что

³ Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 3 октября 2013 г. по делу № 1-405/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kUkiTMWG0yrj/> (дата обращения: 19.05.2022).

признает в качестве пособника лицо, которое занималось доставкой и вывозом исполнителей. Верховный Суд РФ еще в 2002 г. подтвердил правильность такой квалификации⁴.

Интересна ситуация с таким действием лица, как наблюдение за окружающей обстановкой с целью своевременного предупреждения исполнителей преступления о появлении посторонних лиц («стояние на страже»). Необходимо отметить, что Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассматривая конкретное уголовное дело, не признала указанное действие пособничеством. Согласно материалам дела, Т. во время совершения А. и Б. изнасилования в отношении потерпевшей В. «по указанию А. находился в нескольких метрах, наблюдая за окружающей обстановкой с целью своевременного предупреждения о появлении посторонних лиц». Как отмечено в определении, «лицо, не содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, необоснованно было признано виновным в пособничестве в изнасиловании»⁵. На наш взгляд, Военная коллегия Верховного Суда РФ, исходя из природы данного действия, поступила неверно. Указание исполнителя Т. «стоять на страже» породило возможность для А. и Б. совершить преступление, то есть без этого обстоятельства преступление могло быть и не совершено. Данное действие Т. является содействием изнасилованию, поскольку обеспечивает его совершение. Однако строго с позиции содержания ст. 17 УК РСФСР суд поступил верно, поскольку пособник, согласно данной норме, определялся как «лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствия». Как видно, перечень пособнических действий в УК 1960 г. был еще уже, чем нынешний, и так же не подлежал расширительному толкованию.

Некоторые ученые полагают, что рассматриваемое действие можно признать пособничеством через устранение препятствий [7, с. 587]. Полагаем, что это можно допустить лишь с натяжкой: не всегда такое решение будет являться верным, на что обращает внимание и А. М. Зацепин [3, с. 49]. Устранение препятствия, как пишет С. А. Ершов, означает «совершение действий, направленных на ликвидацию тех преград, которые стоят на пути у других соучастников при совершении преступления» [1, с. 47]. «Стояние на страже» направлено на предотвращение возникновению преград для совершения преступления. Более того, иногда, в зависимости от совершаемого преступления, рассматриваемое действие может быть признано и соисполнительством. В таком случае правоприменителю необходимо доказать наличие объективной стороны преступления в рассматриваемом действии (например, при разбое).

Аналогичные сложности возникают и при оценке такого действия, как передача предмета преступления, которое образует посредничество как еще одно проявление пособничества. Судебная практика, связанная с применением ч. 5 ст. 33 УК РФ, игнорирует тот факт, что в перечне пособнических действий отсутствует передача предмета преступления. Так, согласно п. 5 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, если посредник приобретает наркотическое средство (предмет преступления) по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то такое лицо является

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2001 г. «Действия лица не образуют квалифицирующий признак убийства (совершение группой лиц по предварительному сговору), если это лицо не было соисполнителем убийства, а являлось пособником» (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2002. № 2. С. 16.

⁵ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 4 февраля 1997 г. № 1-0149/97 «Лицо, не содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, необоснованно было признано виновным в пособничестве в изнасиловании» (извлечение) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант».

пособником в приобретении наркотика⁶. Однако это противоречит нынешнему содержанию нормы, регламентируемой ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Проанализировав возможные проявления пособничества, которые не указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ, можно заметить, что правоприменитель де-факто признает их таковыми путем разъяснения в своих документах. Верховный Суд РФ иногда сам раскрывает и дополняет перечень пособнических действий. Можно было бы предположить, что его роль и заключается в том, чтобы разрешать спорные вопросы квалификации, однако категорически неправильно игнорировать тот факт, что в законе закреплено конкретное определение фигуры пособника, которое не подлежит расширительному толкованию. Рассмотренные нами ситуации, встречающиеся в правоприменительной практике, как раз и показывают необходимость изменения нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Казалось бы, целесообразность открытия перечня пособнических действий является очевидной. Однако ряд представителей научного сообщества находит неверным такое изложение нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 33 УК РФ. Так, по мнению Р. Ф. Шахбазова, «это приведет к тому, что обособление роли пособника в УК РФ будет происходить по остаточному принципу, то есть пособником станет признаваться лицо, содействовавшее преступлению действиями или бездействиями, которые по своему характеру не относятся к роли организатора, исполнителя или подстрекателя» [8, с. 66]. Автор убежден, что определение видов соучастников через закрепление в ст. 33 УК РФ конкретных действий позволило четко отграничить виды друг от друга, не допуская при этом злоупотребления в правоприменении.

Отчасти с такой позицией можно согласиться, поскольку многие ученые предлагают регламентировать фигуру пособника исключительно через категорию «содействие» и «способствование», не раскрывая конкретные варианты их проявления. Такое изложение понятия, действительно, может быть чрезмерно обобщенным и включать в себя проявления других видов соучастников, которые могут определяться как содействие друг другу в целях достижения определенной цели. На это указывал и известный правовед А. Н. Трайнин: «Соучастие представляет собой комбинированное сотрудничество нескольких лиц, сотрудничество, в котором каждому отведено определенное место, определенные функции, определенная роль» [6, с. 98].

Исходя из всего изложенного, следует отметить, что ввиду выявленных возможных вариантов пособнических действий необходимо изменить ч. 5 ст. 33 УК РФ. Предлагаем следующую редакцию данной нормы: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, либо оказавшее иную помощь в совершении преступления». Подобная дефиниция преобразует закрытый перечень пособнических действий в открытый. Считаем, что нет необходимости обозначать пособника исключительно через понятие «содействие» и «способствование», поскольку это будет пересекаться с функциями иных видов соучастников и не будет способствовать правильной идентификации и уголовно-правовой оценке их действий. Помимо этого, в случае реализации законодателем предлагаемого нами подхода Пленуму Верховного Суда РФ следует разъяснить в своих постановлениях, что под оказанием иной помощи в совершении

⁶ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012. [Электронный ресурс]. Доступ на информ.-правовом портале «Гарант» (дата обращения: 23.12.2022).

преступления следует понимать такие действия пособника, которые прямо не обозначены в ч. 5 ст. 33 УК РФ, но совершение которых оказало серьезное содействие реализации преступного умысла, с приведением возможных примеров такого содействия, характерных для пособничества конкретным видам преступлений.

Литература

1. *Ершов С. А.* Пособничество в общей и особенной частях УК РФ : дисс. канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. 226 с.
2. *Илиджев А. А.* Преступления пособника и их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // *Человек: преступление и наказание*, 2021. № 1. С. 112–122.
3. *Зацепин А. М.* Проблемы правоприменения дополнительной квалификации пособничества к преступлению // *Мир современной науки*, 2015. № 5. С. 47–50.
4. *Косарева Т. И.* Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 194 с.
5. *Кустова В. В.* Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 206 с.
6. *Трайнин А. Н.* Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 158 с.
7. *Уголовное право России: общая часть* / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. 1061 с.
8. *Шахбазов Р. Ф.* К вопросу о дефиниции пособника в уголовном праве России // *Юридическая наука*, 2020. № 12. С. 65–67.